

УДК 323.2:004(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-3-156-163

**РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
В ПРОЦЕССАХ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

С.Г. Иванов

Аннотация. Статья посвящена ответам на вопросы: способны ли информационно-коммуникационные технологии повлиять на отношения власти и общества, и могут ли эти технологии сами по себе трансформировать систему государственного управления Кыргызстана? Проведен анализ фактического состояния внедрения в Кыргызстане цифровых форм государственного управления: электронного, открытого и цифрового правительств. Рассмотрены концептуальные модели государственного управления. Выявлены фундаментальные причины, препятствующие демократизации отношений власти и общества в процессах трансформации государственного управления в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: демократизация; общество; власть; бюрократия; информатизация; электронное государственное управление; цифровое правительство.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА КООМДУК МАМИЛЕЛЕРДИ
ДЕМОКРАТИЯЛАШТЫРУУ ПРОЦЕССТЕРИНДЕ
МАМЛЕКЕТТИК БАШКАРУУНУН САНАРИПТИК ФОРМАЛАРЫНЫН РОЛУ**

С.Г. Иванов

Аннотация. Макала төмөнкү суроолорго жооп берүүгө арналган: маалыматтык-коммуникациялык технологиялар бийлик менен коомдун ортосундагы мамилеге таасир эте алабы жана бул технологиялар өз алдынча Кыргызстандын мамлекеттик башкаруу системасын өзгөртө алабы? Кыргызстанда мамлекеттик башкаруунун санариптик формаларын: электрондук, ачык жана санариптик өкмөттөрдү ишке ашыруунун иш жүзүндөгү абалына талдоо жүргүзүлдү. Мамлекеттик башкаруунун концептуалдык моделдери каралды. Кыргыз Республикасындагы мамлекеттик башкарууну трансформациялоо процесстеринде бийлик менен коомдун ортосундагы мамилелерди демократиялаштырууга тоскоол болгон принципалдуу себептер аныкталган.

Түйүндүү сөздөр: демократиялаштыруу; коом; бийлик; бюрократия; маалыматташтыруу; электрондук мамлекеттик башкаруу; санариптик өкмөт.

**THE ROLE OF DIGITAL FORMS OF GOVERNMENT IN THE PROCESSES
OF DEMOCRATIZATION OF PUBLIC RELATIONS IN THE KYRGYZ REPUBLIC**

S.G. Ivanov

Abstract. The article is devoted to answering the questions: are information and communication technologies capable of influencing the relations between the authorities and society, and can these technologies by themselves transform the system of state administration in Kyrgyzstan? The analysis of the actual state of implementation in Kyrgyzstan of digital forms of public administration: electronic, open and digital governments. Conceptual models of public administration are considered. The fundamental reasons that impede the democratization of relations between power and society in the processes of transformation of public administration in the Kyrgyz Republic are revealed.

Keywords: democratization; society; power; bureaucracy; informatization; e-government; digital government.

С возвратом к президентской форме правления в Кыргызской Республике (КР) у общественности страны возникли опасения относительно судьбы демократических достижений, к которым Кыргызстан шел долгие годы. Однако время показывает, что, за отдельными исключениями, массового отката не происходит. Оставив за рамками статьи вопросы политических оценок происходящих событий, считаем необходимым рассмотреть роль цифровизации процессов государственного управления во взаимодействии власти и общества КР.

Для этого необходимо определить, что такое электронное государственное управление или электронное правительство, что такое открытые данные или открытое правительство и что такое цифровое правительство или цифровое государство. Чем они отличаются друг от друга и в чем их отличия от такого процесса, как информатизация? Проблема в том, что существующая не только в обществе, но и в экспертных, научных кругах терминологическая путаница создана умышленно. Ее цель – введение общества в заблуждение в интересах национальной бюрократии.

«Информатизация» государственных органов началась в 90-х годах прошлого века. К настоящему времени, это не просто обеспечение государственных служащих персональными компьютерами, но и внедрение компьютерных программ, платформ, сетей и прочих программно-технических средств, а также информационных методов обработки данных и информационных процессов взаимодействия.

Началом практического внедрения «электронного государственного управления» или «электронного правительства» в Кыргызстане является 2014 год. В нескольких правовых актах нашей страны закреплены определения понятий. Все они сводятся к тому, что «электронное государственное управление» – это использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в деятельности органов государственного управления и органов местного самоуправления [1]. Но это определение полностью идентично понятию «информатизация». Возникают вопросы: либо до 2014 года информатизацию неправильно трактовали, что является нонсенсом,

либо в правовых актах дано неверное определение электронного государственного управления, которое умышленно или неумышленно вводит общество в заблуждение по поводу сущности нового для страны явления, процесса.

Мы придерживаемся второй точки зрения. Для того чтобы это подтвердить, продолжим разбираться с понятиями. Информатизация – это постоянно протекающий процесс. Он начался в 90-х, протекает в настоящее время и продолжится в будущем. Вне зависимости от него были разработаны, а затем последовательно внедрены три новые парадигмы, формы или системы государственного управления: «электронное правительство», «открытые данные» и «цифровое правительство» [2, с. 5]. Сейчас идет проработка и точечная обкатка идеи использования в процессах организации общественных процессов искусственного интеллекта.

Первая цифровая форма организации государственного управления в переводе с английского звучит как «электронное правительство», в различных интерпретациях именуемое как «электронное государственное управление», «электронное государство», «сетевое государство», «электронная власть», «электронное управление» и т. д. В соответствии с определением одной из западных школ, «электронное государственное правительство» – это новая форма организации государственного управления; переосмысление и трансформация всего комплекса отношений государственного аппарата (власти) с обществом, предполагающие диалог между ними; трансформация системы государственного управления в части повышения его доступности, удобства и подотчетности обществу; комплексное преобразование самих принципов организации государственного управления и т. д. на основе использованием ИКТ [3].

Так чем же электронное государственное управление отличается от информатизации? Прежде всего тем, что информатизация – это процесс, а электронное государственное управление – это комплексная форма организации государственного управления, включающая три основных элемента: электронную демократию и участие; электронные производственные сети и электронные общественные услуги. То есть,

основными направлениями «е-управления» являются отношения государства с гражданами и бизнесом, а уж затем – электронная межведомственная координация. В упрощенном виде, это электронное администрирование, электронная (цифровая) экономика и электронная демократия [4]. Декларируемые цели внедрения электронного государственного управления состоят в демократизации общественных процессов, снижении уровня коррупции и бюрократии, снижении расходов на содержание государственного аппарата, повышении эффективности бюджетных расходов [2, с. 64] и т. д.

Все три направления ведут к формированию новой формы взаимодействия власти и общества, которая является целью и следствием внедрения электронного государственного управления.

Электронное администрирование – это разработка регламентов и предоставление государственных услуг в электронном формате; создание и использование новых интерактивных механизмов гражданского контроля над работой государственных служащих; использование современных технологических инноваций (например, «облачное хранение данных», облачные вычисления» и т. д.); объединение баз данных и цифровая координация деятельности государственных органов и т. д.

Электронная или цифровая экономика – это перевод налогового и таможенного администрирования в электронный формат; оцифровка произведенных товаров; электронное отслеживание продвижения товаров и услуг; электронные торги; электронные сервисы, электронные сети и т. д.

Электронная демократия подразумевает использование ИКТ как средства организации коллективных процессов. Следует констатировать, что в стране уже сегодня на базе использования электронных государственных ресурсов осуществляется своевременное и полное информирование общества о текущих событиях, перспективных планах, процессах принятия правовых актов и т. д.

Несколько хуже обстоит ситуация с процессами «общественного обсуждения». Налажена работа электронных площадок, на которых эти обсуждения должны проводиться. Однако

граждане проводят такое обсуждение в социальных сетях, а не на государственных электронных ресурсах. Здесь проблема в слабой информированности общества о наличии и возможностях таких ресурсов, а также в том, что модератором обсуждений является государство, заинтересованное в определенном результате и имеющее технические возможности обнаружить лишь нужные комментарии.

Возникают проблемы и с электронным голосованием, в честности которого сомневаются как граждане, так и оппозиционные политические силы. Электронный контроль и мониторинг деятельности государственных органов осуществляются, но они работают лишь в одиозных случаях, вызывающих широкий общественный резонанс. Есть и обратная связь граждан с властью, которая учитывает общественные мнения при принятии тех или иных решений. Даже простые электронные государственные услуги, ликвидирующие личное взаимодействие граждан и чиновников, повлекли наглядные следствия. У людей исчез пиетет перед властью имущими, исчезло чиновничество и заискивание, отпала необходимость искать и поддерживать нужные связи и вступать в коррупционное взаимодействие. Теперь кыргызстанцы не просят чиновников об услуге, а требуют неукоснительного исполнения ими должностных функций. Можно отнести это на счет трех революций и духа свободы, заложенного в ментальности кыргызского народа, но и трансформация государственного управления сыграла здесь не последнюю роль.

Хуже всего обстоят дела с привлечением общества к процессам выработки решений. В мировой практике давно придумана, внедрена и прекрасно себя зарекомендовала такая форма участия, как краудсорсинг. Это приглашение широкого круга граждан к процессам разработки правовых актов и выработке политических решений. Такая работа осуществляется гражданами на добровольных началах и с применением информационных технологий. Творческие способности, знания и опыт тысяч людей значительно превосходят потенциал группы даже самых профессиональных специалистов. Кроме того, проверено и доказано, что краудсорсинг более чем в десять раз сокращает время

и материальные затраты на разработку решений. Есть лишь одно объяснение такой ситуации в нашей стране – власть заинтересована в принятии собственных решений, которые далеко не всегда совпадают с общественными интересами.

Следующей перспективной для Кыргызстана формой государственного управления является открытое правительство или открытое государство. Это стадия развития электронного государственного управления. Здесь меняется сущность процессов. От информирования, предоставления государственных электронных услуг и внедрения вышеназванных элементов электронной демократии государство переходит к практически полному открытию своих данных, что влечет расширение спектра форм и каналов влияния граждан на процессы принятия и реализации политических решений, усиливает участие граждан и экспертов в политических процессах, делает власть подотчетной и подконтрольной обществу.

Открытое правительство – это не только форма государственного управления. Она реализуется в контексте участия в международной инициативе «Партнерство открытого правительства» [5], в которую входит 78 стран и 20 авторитетнейших международных организаций. В ноябре 2017 года на сайте инициативы появилась информация о том, что Кыргызстан в нее вступил. Модераторы сайта утверждали, что республика приняла на себя обязательство приступить к процессу создания национального Плана действий в рамках Партнерства. Констатировалось, что реализация этого Плана начнется с 31 августа 2018 года и завершится в 2020 году. Правительство планировало помимо стандартных для инициативы действий, создать в Кыргызстане информационный хаб, доходы от которого существенно повысили бы доходную часть бюджета. Однако экс-премьер-министр подписывал международные документы об участии без каких-либо общественных обсуждений, без экспертных заключений и оценок угроз информационной безопасности. Кроме того, исходя из собственных соображений, ни одна из евразийских стран на это не пошла. В результате, инициатива исчезла из общественного дискурса и планов Правительства КР.

Третьей и на сегодняшний день самой передовой формой государственного управления является цифровое правительство. Цифровое правительство – это данные, их интеграция, обработка и извлечение полезной информации, а также основанная на этих данных цифровая экономика, цифровое территориальное управление и цифровизированный быт людей как принципиально новый уровень ориентации в мире. Общество начинает функционировать на принципах самоорганизации. Количество, численность и функциональные обязанности государственных органов постоянно меняются в зависимости от общественных запросов и изменения внешней и внутренней ситуации. Десяток служащих управляет жизнедеятельностью среднего города. США объявили об успешном завершении внедрения цифрового правительства в середине 2013 года. Тогда как американцы завершили третий и перешли к разработке четвертого этапа, Кыргызстан лишь принял решение о начале внедрения первого этапа – электронного правительства. Это огромный разрыв.

Перспективной формой государственного управления называют использование искусственного интеллекта. Уже сейчас он используется в наиболее развитых странах. В России эти технологии обкатываются на базе Сбербанка, который превратился в Цифровую экосистему «Сбер».

Наглядным примером использования искусственного интеллекта в США являются выборы президента, на которых победил Д. Трамп. В ходе предвыборной кампании каждому гражданину США на гаджеты приходили наборы предвыборных обещаний, соответствующие их личным политическим предпочтениям. Эти предпочтения, над которыми многие американцы даже не задумываются, определял искусственный интеллект. После победы Трампа обвинили в незаконном доступе и использовании персональных данных американцев.

Интересный пример работы искусственного интеллекта приводил Президент России В.В. Путин. Десятилетней девочке стала приходиться реклама товаров для беременных. Родители подали в суд. Но в ходе разбирательств выяснилось, что девочка на втором месяце беременности, о чем

не догадывалась ни она сама, ни родители. Однако это смог определить искусственный интеллект по ряду косвенных признаков.

Все названные формы государственного управления опираются на его концептуальные модели. Как известно, это «административно-командная (бюрократическая)» модель, сформированная в советский период; модель «сервисного государства», нацеленная на оказание публичных услуг населению; «государственный менеджизм», когда государство, существующее за счет общества, повторно берет деньги со своих граждан за оказываемые услуги; модель «хорошего правительства», нацеленная на участие граждан в выборах, процессах подготовки, принятия и осуществлении решений, а также контроле над их выполнением; модель «сетевого государства», предполагающая децентрализацию власти и горизонтальные связи всех участников общественных отношений и т. д.

В Кыргызстане не только не определены концептуальные цели трансформации государственного управления, но отсутствует даже дискурс на эту тему. С момента обретения суверенитета обществу говорили о сломе административно-командной системы, ее недостатках, длительности транзитного (переходного) периода и т. д. Указывалось даже направление, состоящее в демократизации общественных процессов. Но никто так и не определил, куда мы идем, что строим и на какую концептуальную модель ориентируемся. К чему должна привести трансформация системы государственного управления, не определено и до настоящего времени.

Вышеназванные концептуальные модели редко существуют в чистом виде. В США доминируют «государственный менеджизм» и модель «сетевого государства». В России вырабатывается модель «сильного демократического государства», как симбиоз «сервисного государства», «хорошего правительства» и традиционной модели «сильного (административно-бюрократического) государства».

По факту, в Кыргызстане на сегодняшний день мы имеем административно-бюрократическую вертикаль власти с элементами «сервисного государства» в виде попыток предоставления электронных государственных услуг,

«государственный менеджизм» в виде повторных поборов с населения, которое и так содержит государственный аппарат, и «хорошее правительство» в виде общественного мониторинга деятельности власти, потенциальной возможности для гражданского общества предлагать собственные проекты развития и т. д.

В Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызстана на 2013–2017 годы говорилось о необходимости «трансформации системы государственного управления», как о процессе «... объективном и неизбежном». Там сказано: «... бюрократия может менять лишь темпы внедрения инноваций, замедляя, либо ускоряя тем самым скорость трансформаций». «Государственное управление находится в транзитном периоде. В результате многочисленных реформ изменена форма правления, но методы работы органов государственного управления, принятия ими решений и их исполнения остаются прежними. Выработка решений основана на узкоотраслевых и корпоративных интересах, решения носят краткосрочный характер. Система государственного управления дает сбой и по вертикали, и по горизонтали» [6]. С этим трудно спорить. Политические потрясения 2020 года лишь усугубили ситуацию и замедлили, если не обернули вспять, темпы трансформации.

Таким образом, информационно-коммуникационные технологии никак не влияют на отношения власти и общества. В римском сенате или новгородском вече технологии не использовались, но демократии там было больше, чем в современных тоталитарных режимах, обладающих современными технологиями.

Кроме того, технологии сами по себе никак не могут трансформировать систему государственного управления. Здесь ответ на вопрос кроется в том, что электронное государственное управление – это не информационные технологии, а принципиально новая система самого государственного управления, основанная на равноправных отношениях власти и общества, осуществляемых в электронных форматах.

Следует кратко остановиться на определении и этимологии понятий. Что есть государство? В идеале, это не группа власть имущих, а аппарат, цель деятельности которого

заключается в организации жизнедеятельности людей наилучшим образом. Общество создает государство.

Что касается понятия «управление», то это «воздействие на людей для достижения собственных или личных целей». Личных – это для себя, собственных – для себя, своих родственников и близких. Отсюда следует, что «государственное управление» – это воздействие на отдельных граждан и общество в целом для достижения своих целей представителями политической, законодательной и исполнительной ветвей власти. Это то, что де-факто происходит не только в нашей стране, но и в большинстве государств мира.

Что касается этимологии слова «власть» – это «владеть». Чем могут владеть правители? Либо рабами, либо крепостными, либо подданными. Но у нас не рабовладельческий строй, не феодализм и не монархия. Формой правления в Кыргызстане является «республика», основной характеристикой которой являются равноправие всех граждан. Люди избирают из своих рядов «лучших» представителей для служения общественным интересам. Но никак не для того, чтобы эти представители после прихода к власти использовали американскую практику «дележа» или «системы» добычи» [7]. Суть ее в том, что победившие на выборах политики продвигают в состав государственных органов сторонников из своего окружения, которые делят между собой ресурсы всей страны. И отнюдь не для того, чтобы ими управляли в личных корыстных целях чиновники и политики. С данной точки зрения понятие «государственное управление» не соответствует ни современным демократическим трендам, ни воле и желанию граждан нашей страны. Оно просто себя изжило.

Именно поэтому в предыдущей конституции словосочетание «государственное управление» упоминалось лишь однажды [8]. Да и то в отношении управления землей, но не людьми. В ныне действующей конституции такого понятия вообще нет. Но оно сохраняется в обиходной лексике, политическом дискурсе, ряде нормативно-правовых и подзаконных актах. К примеру, в пункте 2 паспорта научной специальности 23.00.02 [9] «государственное управление»

отражено в качестве одной из областей исследования.

Каковы же варианты отношений власти и общества? Их три. Либо политики и чиновники управляют людьми. Либо это равноправные (паритетные, партнерские) отношения. В период лидерства экс-президента А.Ш. Атамбаева, необходимость построения паритетного взаимодействия власти и общества была закреплена в ряде подзаконных нормативно-правовых актов исполнительной ветви власти. В частности, в Национальной стратегии устойчивого развития КР на 2013–2017 годы говорилось о «партнерстве государственных органов с институтами гражданского общества» [6]. Но власть сменилась. Идет ревизия всей правовой базы страны. Откажется ли действующая власть от намерений предыдущей, будет понятно позже.

И третий вариант – это когда общество определяет функциональные обязанности государственных служащих и политиков, а также контролирует их неукоснительное выполнение. Именно этот вариант является идеальной конструкцией, далекой целью социально-политического общественного устройства.

Почему замедлилась и даже обращена вспять трансформация системы государственного управления? Почему внедрение электронного государственного управления имеет вялотекущий характер? Почему о таких формах государственного управления, как открытое и цифровое правительство никто даже не вспоминает? Почему было ликвидировано, правда, потом вновь создано Министерство цифрового развития Кыргызской Республики? Ответы очевидны.

Чиновники и политики не готовы добровольно отказаться от привилегий и монопольных функций по контролю и распределению национальных ресурсов. Вместо децентрализации происходит укрепление вертикали власти. И опирается это даже не на национальную практику, а на научную теорию «рационального выбора», являющуюся основой всех западных социологических, политических и экономических концепций, теорий, проектов и т. д. Ключевым положением в этой теории является утверждение об эгоистической (рациональной) природе человека, который всегда и везде стремится

к собственному благу. Верно ли, истинно ли это положение? Практика показывает, что да, истинно. Отсюда активное противодействие национальной бюрократии трансформации существующей административно-командной системы государственного управления. Она просто не может добровольно отказаться от своего доминирующего положения, начать взаимодействовать с обществом на равных, а впоследствии и вовсе подчиниться интересам народа и отдельных граждан.

Тогда почему государство вообще не откажется от идеи внедрения электронного государственного управления? Если исключить идеалистическую составляющую действий политических лидеров, остается несколько причин. Элементы цифровой экономики внедряются под давлением евразийских тенденций и за счет государств ЕАЭС [10]. Внедрение электронного администрирования и электронной демократии осуществляется за счет грантов и льготных кредитов западных стран и международных организаций. Эта финансовая, материальная и техническая поддержка жизненно необходима стране. При этом заинтересованность государственных чиновников обусловлена и коррупционной составляющей.

Каковы же перспективы? Они также очевидны. Либо верховная власть, при активной поддержке гражданского общества, проявит политическую волю и принудит бюрократию следовать общественному выбору. Либо – очередная революция, переворот, путч, политическая дестабилизация и т. д.

Таким образом, сами по себе информационные технологии и даже искусственный интеллект не способны демократизировать отношения власти и общества. Но в случае последовательной трансформации существующей в Кыргызстане административно-командной, бюрократической системы государственного управления в сторону создания таких новых систем, как электронное, открытое и цифровое правительство, информационные технологии обществу позволят реально участвовать в процессах разработки, принятия и выполнения политических решений и лишат бюрократию возможности самостоятельно распоряжаться национальными

ресурсами, злоупотреблять положением и воздействовать на граждан в собственных интересах. На сегодняшний день ИКТ являются самым эффективным инструментарием в процессах изменения цели и сущности самого государства, его переходе от «управления людьми» к сервисному обслуживанию интересов общества, превращении «государственных управленцев» в «государственных служащих», деятельность которых находится под контролем граждан.

Угрозы очередной революции и политической дестабилизации должны сподвигнуть государство к неукоснительному исполнению нормативных и законодательных норм, регламентирующих уже внедренные элементы электронной демократии по общественным обсуждениям и мгновенной реакции на запросы граждан. Необходимо внедрять краудсорсинг, когда формулирование правовых актов и выработка путей решения общественно-значимых проблем будут осуществляться самим народом Кыргызстана, а не анонимными авторами. Задачи государственных модераторов должны быть сведены к облачению предложений граждан в приемлемую правовую форму, формулированию альтернатив и проведению по ним голосований. Еще лучше, если это будет делать искусственный интеллект, а не люди, которые субъективны по своей сути. Это как минимум обезопасит власть от общественных протестов, лишит политических оппонентов (оппозицию) поводов для критики, снизит уровень социально-политической напряженности и т. д. Граждане же получат ощущение причастности к организации своей жизнедеятельности, укрепится их самооценка и чувство собственного достоинства.

Добровольный отказ национальной политической надстройки и бюрократии от власти невозможен, так как противоречит рациональной (эгоистической) природе самого человека. Здесь оптимальным вариантом является трансформация существующей системы государственного управления, осуществляемая политическим лидером (президентом) Кыргызстана в «ручном режиме», но при активной поддержке гражданского общества, а также финансовой, материальной и технологической поддержке международных акторов.

Как ни парадоксально, но формальная логика подсказывает, что и национальная бюрократия должна быть заинтересована в успешном внедрении и функционировании новых форм государственного управления. Она прекрасно понимает, что в противном случае Кыргызстан ждет очередная «революция», социальная, политическая и экономическая дестабилизация. В этом случае для государственных «управленцев» повышается риск попасть под уголовное преследование, люстрацию и т. д. Однако еще в 2002 году Дэниель Каннеман и его коллеги получили премию имени Альфреда Нобеля за доказательство того, что люди – существа иррациональные, поступающие алогично [11]. Исходя из того, что в XXI веке лишь несколько десятков стран мира отдаленно приблизились к идеалам демократии, у подавляющего большинства людей инстинкт самосохранения вторичен по отношению к природному эгоизму. Конфликт между обществом и государством неизбежен. Но, как и в любом конфликте, его позитивным следствием является выработка решений, устраивающих обе стороны.

Поступила: 14.01.22; рецензирована: 24.01.22;
принята: 28.01.22.

Литература

1. Проект Стратегии по внедрению электронного управления в государственных органах исполнительной власти и органах местного самоуправления Кыргызской Республики на 2014–2017 годы. Окончательная версия со стороны Министерства юстиции от 29 января 2014 года. URL: <http://www.osgo.kg/documents/materials/34.pdf> (дата обращения: 28.02.2022).
2. *Иванов С.Г.* Электронное управление (электронное правительство) в процессах взаимодействия власти и общества Кыргызской Республики: монография / С.Г. Иванов, А.Ш. Шаршеева; отв. ред. З.К. Курманов. М.: РУСАЙНС, 2018.
3. *Баранов Н.А.* Электронное правительство в системе административного управления / Н.А. Баранов. 19.06.2016. URL: <http://nicbar.ru/politology/study/kurs-administrativnye-sistemy-gosudarstv-evropy/258-tema-11> (дата обращения: 28.02.2022).
4. *Борисова А.С.* Методика оценки развития электронного правительства регионов на основе системно-функционального подхода / А.С. Борисова // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 28.02.2022).
5. Open Government Partnership (Открытое Правительство Партнерство). URL: <https://www.opengovpartnership.org> (дата обращения: 28.02.2022).
6. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 годы. Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 21 января 2013 года № 11. URL: cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61542 (дата обращения: 28.02.2022).
7. Система добычи. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Система_добычи (дата обращения: 28.02.2022).
8. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом и введена в действие Законом Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года. В редакции Закона КР от 28 декабря 2016 года № 218. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru> (дата обращения: 28.02.2022).
9. ВАК 23.00.02. Политические институты, процессы и технологии. URL: <https://teacode.com/online/vak/p23-00-02.html> (дата обращения: 28.02.2022).
10. *Иванов С.Г.* Проблемы вхождения Кыргызской Республики в Евразийские интеграционные процессы / С.Г. Иванов // Вестник КРСУ. 2013. Т. 13. № 6.
11. Даниель Каннеман. Нобелевская премия (2002) за исследование в области принятия решений и механизмов альтернативных рынков. URL: <http://nobeliat.ru/laureat.php?id=464> (дата обращения: 28.02.2022).